

На правах рукописи

Неряхин Артем Игоревич

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ**

12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ульяновск – 2020

Работа выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин юридического института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых».

- Научный руководитель:** **Гриненко Александр Викторович**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
- Официальные оппоненты:** **Агутин Александр Васильевич**,
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского», кафедра уголовного
права и процесса, профессор кафедры;
Зяблина Мария Викторовна,
кандидат юридических наук,
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской
Федерации», отдел научного обеспечения
прокурорского надзора за исполнением законов при
осуществлении оперативно-розыскной деятельности и
участия прокурора в уголовном судопроизводстве,
ведущий научный сотрудник
- Ведущая организация:** **ФГКОУ ВО «Московский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени В. Я. Кикотя»**

Защита состоится « 19 » декабря 2020 г. в 13 часов 00 минут на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.220.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет», по адресу: РФ, 432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на официальном сайте вуза <https://www.ulsu.ru>, с авторефератом – на сайте Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим высылать по адресу: РФ, 432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, УлГУ, Отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О. А. Максимов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена обстоятельствами теоретического и практического характера. Суть взаимоотношений личности, общества и государства заключается в том, что люди, объединяясь в единое сообщество, получают возможность обеспечить свою безопасность с помощью специально созданных органов и учреждений. С другой стороны, государство, обеспечивающее безопасность общества и отдельных лиц, приобретает ряд полномочий в различных сферах общественных отношений.

Уголовное судопроизводство, будучи одним из важнейших компонентов государственного механизма, связано с определенным ограничением прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в эту сферу деятельности. Соответственно, физические и юридические лица имеют право не только самостоятельно использовать принадлежащие им права для защиты своего положения, но и получать помощь от лиц со специальными правовыми знаниями и профессиональными навыками.

Правозащитная деятельность неразрывно связана с обеспечением права на юридическую помощь, правовую защиту, заявленную и гарантированную международным правом. Что же касается отечественного конституционного положения, определяющего правовую природу защиты, то следует обратиться к содержанию ст. 48 Конституции РФ, в соответствии с которой каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Тем не менее, в доктрине уголовного процесса много вопросов, связанных с сущностью защитной деятельности, ее особенностями, содержанием независимости адвоката-защитника, остаются остро обсуждаемыми. Кроме того, нынешние определения независимости уголовно-процессуальной защиты в упрощенных процедурах отражают только внешние свойства этой категории, игнорируя ее сущностные характеристики.

Конституция РФ провозгласила приоритет прав и свобод человека (ст. 2). Указанное положение конкретизировано в УПК РФ, которым защита личности от

незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод признается в качестве главного компонента назначения уголовного судопроизводства (ст. 6). Из этого следует, что реализация надежного правового механизма обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых имеет двойное назначение: во-первых, защита прав, свобод и законных интересов лиц, которые стали вовлеченными в уголовно-процессуальные отношения, во-вторых, эффективное и полное расследование преступлений, рассмотрение и разрешение уголовных дел.

В настоящее время существуют механизмы обеспечения и реализации практически всех уголовно-процессуальных принципов, в том числе и принципа, закрепленного в ст. 16 УПК РФ, в соответствии с которым подозреваемому и обвиняемому в обязательном порядке должно быть обеспечено право защищаться как лично, так и с помощью профессиональных защитников. С другой стороны, законодателем не разработан эффективный механизм реализации указанного принципа при раскрытии и расследовании уголовных дел в упрощенных процедурах, в частности, при производстве дознания в сокращенной форме, введенного в УПК РФ в 2013 г. Общеизвестно, что необходимость упрощения досудебного производства по преступлениям небольшой и средней тяжести является острой темой, поскольку число уголовных дел по этим категориям преступлений с каждым годом увеличивается. Сокращение сроков досудебного производства в таких случаях влечет и нарушение основных прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых.

Актуальность темы настоящего исследования подтверждается и тем, что до настоящего времени проблемные аспекты обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме на монографическом уровне не исследовались.

Таким образом, тема настоящей работы представляется особо актуальной, а ее результаты будут востребованы как юридической наукой, так и правоприменительной практикой.

Степень разработанности темы исследования. Кратко характеризуя теоретическую основу настоящей работы, стоит сказать, что за последние пять лет было представлено и защищено большое количество диссертационных исследований, которые так или иначе сопряжены и с данной темой. Однако все они касаются либо отдельно принципа обеспечения права на защиту, либо упрощения процедур досудебного производства по уголовным делам, не представляющим значительной общественной опасности и сложности в расследовании. Так, среди работ последних лет можно выделить исследования С. В. Бажанова, И. Г. Башинской, Б. Т. Безлепкина, А. Г. Волеводза, Б. Я. Гаврилова, С. И. Гирько, Л. В. Головки, И. С. Губарева, Е. А. Доля, Т. А. Ильяшевич, О. В. Качаловой, А. Н. Кузнецова, С. А. Касаткиной, Н. А. Логинова, Ю. К. Орлова, М. О. Румянцевой, Т. К. Рябининой, Н. Г. Стойко, Ю. В. Францифорова, В. С. Шадрина и др.

К диссертационным работам, наиболее приближенным к настоящей теме, можно отнести исследования О. А. Науменко (2015), А. М. Долгова (2016), М. В. Зотовой (2016), О. В. Качаловой (2016), А. Д. Пестова (2016), С. А. Никанорова (2017), А. В. Пиюка (2017), Л. А. Ярыгиной (2017), А. К. Зебницкой (2018), И. С. Губарева (2020), Н. А. Логинова (2020).

Несомненно, указанными авторами была проделана огромная исследовательская работа по систематизации материала, обоснованию научных выводов, разработке определенных алгоритмов правоприменения в исследуемой области. Но в то же время работы этих авторов были подготовлены по смежным вопросам и не раскрыли весь спектр проблем, посвященных обеспечению права на защиту именно при производстве дознания в сокращенной форме.

Таким образом, настоящее исследование является своевременным и актуальным, а в результате его проведения могут быть решены соответствующие научные дискуссии и выработаны рекомендации законодательного и правоприменительного права.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые возникают между участниками уголовного судопроизводства при реализации

механизмов обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме на различных стадиях уголовного процесса.

Предметом исследования являются закономерности, складывающиеся в процессе реализации права лица на защиту при производстве дознания в сокращенной форме, а также нормы международного, отечественного и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, мнения, взгляды и подходы, содержащиеся в юридической литературе по данной вопросу.

Цель данной работы – всестороннее исследование и оценка современного состояния законодательного регулирования и практики применения процессуального порядка обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме, определение путей разрешения накопленных теоретических и практических проблем осуществления этой деятельности, и на этой основе разработка предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в исследуемой области и повышению эффективности правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- исследовать исторические аспекты закрепления в отечественном законодательстве норм, обеспечивающих право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме;
- раскрыть порядок обеспечения права на защиту в иных упрощенных процедурах досудебного производства по уголовному делу, предусмотренный законодательством России;
- уточнить особенности влияния международных правовых и конституционных стандартов, а также уголовно-процессуальных принципов на законодательную регламентацию порядка обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме;
- провести сравнительное исследование механизмов обеспечения права на защиту в упрощенных процедурах досудебного производства по уголовному делу по уголовно-процессуальному законодательству России и иных государств;

- уточнить процессуальный статус защитника при производстве дознания в сокращенной форме в целях реализации принципа состязательности сторон;
- выявить особенности реализации права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме до направления обвинительного постановления прокурору и в ходе осуществления им своих процессуальных полномочий;
- выявить особенности реализации права на защиту в ходе судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме;
- разработать рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства и практики применения уголовно-процессуального механизма обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме.

Методологическая основа исследования. Основной – общенаучный системный метод, при помощи которого сформулирован целостный процессуальный механизм обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме. Также использовались специально-юридические методы: историко-правовой (изучение генезиса и эволюции института дознания в сокращенной форме с точки зрения обеспечения права на защиту); сравнительно-правовой (исследование международных правовых стандартов и зарубежного опыта обеспечения права на защиту в упрощенных досудебных процедурах по уголовному делу позволило сформировать авторскую позицию потенциального применения в российской действительности отдельных механизмов обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме); формально-юридический (характеристика существующей ситуации, связанной с неэффективным обеспечением права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме, а также анализ выявленных в связи с этим проблем, их классификация и предложение путей решения); анализа и синтеза (получение реальных сведений относительно уголовно-процессуального регулирования деятельности органов дознания, прокуратуры, суда и адвокатуры по обеспечению права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме); конкретно-социологический (получение реальных результатов эмпирических исследований по анкетированию дознавателей,

прокуроров, судей и адвокатов); юридико-технического исследования (формулирование и внесение предложений по совершенствованию норм отечественного уголовно-процессуального закона в части, касающейся обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме).

Теоретической основой исследования выступают концепции и подходы, изложенные в трудах отечественных и зарубежных ученых-юристов, имеющиеся достижения общей теории права и государства, международного, конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистики, истории, философии, социологии, психологии, а также методические и практические рекомендации, посвященные проблемам обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме.

Нормативно-правовую основу исследования составляют международно-правовые акты, официальные государственно-правовые документы Российской Федерации: Конституция, принимаемые в соответствии с ней федеральные конституционные и федеральные законы, а также подзаконные нормативные правовые акты.

Информационную основу составили ранее действовавшие законодательные акты, действующие акты иных государств, решения Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и др.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает: официальные статистические данные с 2014 по 2020 гг., включающие в себя показатели практики адвокатской деятельности, деятельности органов дознания, прокуратуры и судов, связанные с обеспечением права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме; сведения, полученные в ходе изучения материалов 196 уголовных дел и 219 постановлений судов разных инстанций; результаты анкетирования и опроса 34 судей, 52 адвокатов, 125 сотрудников прокуратуры и органов дознания.

Для обеспечения комплексности показателей исследования эмпирический материал собирался в г. Москве и Санкт-Петербурге, республиках Башкортостан,

Коми, Мордовия, Саха (Якутия), Забайкальском, Краснодарском, Пермском и Хабаровском краях, а также в Архангельской, Волгоградской, Ивановской, Иркутской, Кемеровской, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Ростовской, Рязанской, Самарской, Смоленской, Тверской, Томской и Тульской областях.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что оно проведено в период активного реформирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства путем его гуманизации и либерализации, а также органов предварительного расследования и суда в области упрощения доступа к правосудию. Новизна также выражается в том, что предложен новый подход именно к обеспечению права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме. Обращено особое внимание на проблемы, с которыми часто встречаются правоприменительные органы. Сконцентрировав внимание на этих положениях, обеспечена комплексность проведенного исследования, что позволило выработать предложения в сфере как нормативно-правового регулирования, так и правоприменения.

Научная новизна исследования нашла отражение в **положениях, выносимых на защиту**.

1. Право на защиту является универсальным и объективным правом личности, обеспечиваемым на внутригосударственном и международном уровнях. Это право не зависит от того, в какой форме осуществляется уголовное судопроизводство, признает ли лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, свою вину, а также от того, вступило ли данное лицо в соглашение со стороной обвинения.

2. Основополагающие требования международных нормативных правовых актов по обеспечению права на защиту в сокращенных процедурах расследования уголовных дел определяют минимальный набор процедур, которые обязательно должны быть включены в уголовно-процессуальные законы государств. Международные и конституционные стандарты, будучи внедренными в УПК РФ, значительно ускорят процесс предварительного расследования,

одновременно обеспечив лица, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, право на защиту как лично, так и с помощью профессионального защитника.

3. Согласно действующему законодательству, защитник косвенными, но законными действиями имеет возможность ограничить право подозреваемого на выбор дознания в сокращенной форме. Так, защитник может отказаться ставить свою подпись на ходатайстве до тех пор, пока ему не будут предъявлены достаточные доказательства виновности своего подзащитного. Поскольку основная задача защитника – оказание квалифицированной юридической помощи, а не реализация собственной точки зрения, нужно устранить возможность защитника препятствовать началу дознания в сокращенной форме. Но в дальнейшем защитник вправе приводить доказательства, свидетельствующие в пользу подозреваемого, обвиняемого.

4. Перед тем как подозреваемый будет подвергнут первому допросу, дознавателем должен быть выяснен большой круг вопросов, которые дают основание для производства дознания в сокращенной форме. Так, подозреваемый, признавая свою вину, скорее всего не знает, имеются ли в уголовном деле обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость совершенного деяния или освобождающие от уголовной ответственности и наказания. Следует предусмотреть возможность производства дознания в сокращенной форме лишь после того, как дознаватель получит от лица показания, в которых он не только признает свою вину, согласится с квалификацией деяния, но и сообщит об иных обстоятельствах произошедшего. Перед этим лицу должна быть предоставлена возможность свидания с адвокатом наедине.

5. Следует возложить на дознавателя обязанность уведомлять прокурора не только о факте удовлетворения соответствующего ходатайства, но и об отказе в его удовлетворении. Нарушением права подозреваемого на защиту является и его неуведомление о результатах рассмотрения ходатайства. В этой связи обосновано предложение закрепить данные процедуры непосредственно в законе, а также

возложить на защитника обязанность принимать меры реагирования, в том числе обращаться с жалобами на действия, бездействие дознавателя.

6. В целях обеспечения надлежащей реализации подозреваемым права на защиту обосновано предложение в обязательном порядке письменно уведомлять подозреваемого и его защитника об окончании дознания в сокращенной форме. При этом следует сообщать подозреваемому, что он имеет право ознакомиться с обвинительным постановлением, всеми материалами уголовного дела и заявлять любые ходатайства. На данном этапе наиболее эффективным будет совместное участие подозреваемого и защитника, поскольку у лица будет возможность совещаться с защитником по любому вопросу и своевременно получать квалифицированную юридическую помощь.

7. Обоснована целесообразность на заключительном этапе дознания в сокращенной форме делегировать прокурору дополнительные полномочия в виде: дачи дознавателю письменных указаний об устранении нарушений закона; самостоятельного допроса обвиняемого лица по вопросам, которые непосредственно связаны с осуществлением судебного разбирательства в особом порядке; признания доказательств недопустимыми и исключения их из обвинительного постановления; установления и проверки факта самооговора обвиняемого.

8. По уголовным делам, поступившим с обвинительным постановлением, суд не осуществляет допрос подсудимого. Вместе с тем при наличии обоснованных сомнений в виновности лица суд обязан в каждом случае возвращать уголовное дело для производства дознания в общем порядке, предварительно обсудив этот вопрос со сторонами обвинения и защиты.

9. Обоснована целесообразность внесения в УПК РФ ряда изменений и дополнений, направленных на полноценное и эффективное обеспечение права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме:

- в связи с систематизацией части 3 статьи 86 по субъектам и объектам получения доказательств, а также сокращением сроков предоставления адвокату

письменного ответа, документов или информации, изложить часть 3 статьи 86 в следующей редакции:

«3. Защитник вправе собирать доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, путем:

1) получения предметов, документов и иных сведений от физических лиц с их согласия;

2) получения справок, характеристик и иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии в пятидневный срок;

3) привлечения специалистов, а также получения письменных заключений специалистов на договорной основе».

Соответствующего изменения по срокам предоставления документов и / или информации требует и часть 2 статьи 6¹ Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

- дополнить статью 5 УПК РФ дефиницией «Опрос лица с его согласия»:

«23¹) опрос лица с его согласия – это опрос физического лица защитником в рамках осуществления им защиты по уголовному делу. Сведения, полученные путем опроса, фиксируются защитником в протоколе опроса лица с его согласия, заверенном подписями лица, дающего пояснения, и защитника в соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 86 настоящего Кодекса».

- в связи упорядочения роли защитника при определении оснований для производства сокращенного дознания:

в части 2 статьи 226⁴ словосочетание «подозреваемым, а также его защитником» заменить словами «подозреваемым после консультации с защитником и в присутствии защитника»;

в части 3 статьи 226³ слово «представитель» заменить словом «законный представитель».

- для обеспечения конфиденциальной консультации с защитником, а также добровольности заявления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме и осознание правовых последствий:

в части 1 статьи 226⁴ слова *«до начала первого допроса»* заменить словами *«по окончании первого допроса»*.

- в целях осведомленности прокурора не только о факте удовлетворения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме, но и об отказе в его удовлетворении, изложить часть 5 статьи 226⁴ в следующей редакции:

«5. Уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме или об отказе в удовлетворении ходатайства в течение 24 часов с момента вынесения постановления направляется прокурору, а также потерпевшему и подозреваемому».

- с целью надлежащего уведомления об окончании дознания в сокращенной форме следует:

статью 226⁷ дополнить частью 3¹ в следующей редакции:

«3¹. Дознаватель об окончании дознания должен уведомить обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя, разъяснить им право на ознакомление с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела»;

часть 4 статьи 226⁷ изложить в новой редакции:

«4. Обвиняемый и его защитник не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, о чем в протоколе ознакомления делается соответствующая отметка.»

- с целью обеспечения права на защиту в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, дознание по которому осуществлялось в сокращенной форме:

часть 2 статьи 49 изложить в следующей редакции:

«2. В качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске

которого ходатайствует обвиняемый. Иными лицами являются лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности, в том числе опыт работы по защите прав, свобод и законных интересов лиц, подвергшихся уголовному преследованию. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката».

– дополнить статью 226⁹ частью 7 следующего содержания:

«7. Суд вправе при наличии оснований прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред (статья 25 настоящего Кодекса), а также в случаях, предусмотренных частью первой статьи 75 УК РФ (статья 28 настоящего Кодекса)».

Теоретическая значимость исследования состоит в значимости полученных результатов для развития современного учения об обеспечении права на защиту в рамках различных процедур уголовного судопроизводства. В работе уточнены существующие научные взгляды и обоснованы доктринальные положения, касающиеся темы исследования. Полученные теоретические результаты имеют достаточное научное значение и могут быть реализованы в ходе проведения последующих исследований в данной области.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты, полученные в ходе исследования порядка обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме, могут быть использованы:

– в законодательной деятельности в процессе совершенствования действующего законодательства, а также ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов;

– в деятельности судей, прокуроров, дознавателей в процессе раскрытия, расследования и рассмотрения уголовных дел, принятия решений по ним;

– в образовательном процессе образовательных учреждений юридических специальностей при подготовке обучающихся, а также при повышении квалификации и переподготовке субъектов правоприменения.

Апробация результатов исследования осуществлялась путем обсуждения материалов диссертации на научно-практических мероприятиях различного уровня (конференции, семинары, круглые столы), опубликования научных статей, внедрения авторских разработок в учебный процесс Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», а также в правоприменительную деятельность.

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены автором в 13 научных работах, в том числе в 4 статьях, которые были опубликованы в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Общий объем публикаций – 6,65 п. л.

Результаты исследования докладывались и получили одобрение на ряде научно-практических конференций: Международный молодежный летний юридический лагерь-форум «ЮрВолга» (Ульяновск, 14–17 августа 2013 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы теории и истории государства и права в исследованиях студентов и молодых ученых» (Бердянск, 27–28 ноября 2013 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы публичного права» (Владимир, 11 декабря 2015 г.); Международная научно-практическая конференция «Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования» (Москва, 19–20 мая 2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы публичного права» (Владимир, 28 февраля–2 марта 2018 г.); Всероссийская научно-практическая конференция

«Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права» (Владимир, 24–25 мая 2018 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы публичного права» (Владимир, 15–16 ноября 2018 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права» (Владимир, 23–24 мая 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Проблемы региональной и глобальной безопасности в современном мире (политико-правовые и экономические аспекты)» (Владимир, 23–24 апреля 2020 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного права и экономики России и зарубежных стран» (Владимир, 28–29 мая 2020 г.).

Структура диссертации определяется обозначенными выше целями и определенными задачами. Исследование содержит введение, две главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, библиографический список и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснован выбор темы, обоснованный ее актуальностью, раскрывается степень научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, ставится цель и задачи, которые преследует диссертант, указывается методологическая, теоретическая, нормативно-правовая, информационная и эмпирическая основы, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, излагаются положения, выносимые на защиту, указываются формы апробации и внедрения результатов исследования, структура диссертации.

Первая глава – **«Теоретико-правовые основы обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме»** – включает четыре параграфа.

В **первом параграфе** – *«Историко-правовые аспекты закрепления в отечественном законодательстве норм, обеспечивающих право на защиту при*

производстве дознания в сокращенной форме» – исследуется генезис и отражение в отечественном законодательстве норм, обеспечивающих право на защиту при сокращенном дознании.

Разделяя исторические особенности предварительного расследования по уголовному делу на несколько периодов, следует отметить, что первый из них можно условно назвать «допетровским», охватывающим несколько столетий (1016–1713 гг.), на котором единый кодифицированный уголовно-процессуальный акт отсутствовал. Права обвиняемого, в том числе право на защиту, ничем не обеспечивались, поэтому он сам должен был отыскивать доказательства своей невиновности.

Второй период времени можно условно именовать «вневедомственным» (1713–1808 гг.), когда производство велось специально назначенным чиновником или комиссией, позже – Сенатом по указанию Императора. Стали развиваться идеи о гарантиях прав человека, но деятельность защитников еще ничем не регламентировалась.

Третий период мы условно назвали «ведомственным» или «административным» (1808–1860 гг.), когда полномочия в области предварительного расследования сначала были переданы следственным и частным приставам, а потом – специально созданным органам полиции. Кроме того, в указанный период времени сложились предпосылки для развития профессиональной адвокатуры.

Четвертый период можно условно обозначить с 1860 до 1928 гг., когда началось становление «судебной» модели организации предварительного расследования, и полномочия в данной сфере были переданы судебным органам. Возникло понятие «дознание» как первичный этап поиска лиц, совершивших преступления. С приходом Советской власти дознание было передано милиции, а институт поверенных упразднен. Появились правозащитники, впоследствии же возродилась профессиональная адвокатура.

Пятый период связан с «прокурорской» моделью организации предварительного расследования (1928–1938 гг.), когда полномочия по контролю за данной сферой были изъяты у судебных органов и переданы органам прокуратуры.

Последний, шестой период (1938 г.–н. в.) характеризует смешанная модель организации предварительного расследования, когда следствие велось и прокуратурой, и отдельными специализированными следственными органами. Дознание всегда было подконтрольно прокуратуре, поэтому отделение предварительного следствия от прокуратуры в 2010 г. никоим образом не коснулись предмета нашего исследования.

Во **втором параграфе** – *«Обеспечение права на защиту в контексте дифференциации упрощенных процедур досудебного производства по уголовному делу»* – раскрывается суть сокращенного дознания во взаимосвязи с иными моделями упрощенных досудебных процедур, которые существовали, существуют, а также моделируются в настоящее время. Особое внимание в рамках настоящего параграфа уделяется: протокольной форме досудебной подготовки материалов, особому порядку принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также разрабатываемой модели особого порядка досудебного производства, поскольку его внедрение потенциально способно упразднить дознание в сокращенной форме.

На основе изучения мнений ученых (Б. Я. Гаврилов, И. С. Губарев, М. В. Зотова, О. Г. Ковалев, О. А. Малышева и др.), сравнительный анализ сокращенного дознания с иными упрощенными процедурами позволяет утверждать, что оно – результат осмысления наукой и практикой протокольной формы досудебной подготовки материалов, с устранением недочетов, выработанных за время ее существования.

В результате изучения позиций ученых в исследуемой области (Б. Т. Безлепкин, Л. В. Головкин, А. М. Долгов, Е. А. Доля, О. В. Качалова, В. Ю. Мельников, С. А. Никаноров, И. В. Чернышова и др.) предложено авторское определение упрощенных процедур уголовного судопроизводства, под которым

понимаются установленные уголовно-процессуальным законом процедуры расследования уголовных дел, определяющиеся абсолютной независимостью, сокращением сроков производства, экономичностью ресурсов и эффективностью, но влекущие за собой существенное изменение общей процессуальной формы с обязательным соблюдением основополагающих принципов уголовно-процессуального права.

В **третьем параграфе** – *«Международно-правовые, конституционные стандарты и уголовно-процессуальные принципы, гарантирующие право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме»* – определено, что не существует общих международных документов, которые бы прямо регулировали упрощенные процедуры досудебного производства по уголовным делам. В силу этого проанализированы те нормативные правовые акты, которые имеют хоть и не прямое, но все же определенное отношение к теме настоящего исследования.

Обоснован вывод о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права, основанные на идеях демократии, гуманизма и законности, оказывают огромное влияние на содержание отечественного законодательства, в том числе на уголовный процесс. Основные требования международно-правовых актов по обеспечению защиты прав и свобод человека предопределяют минимальный набор прав, которые обязательно должны быть включены в национальное уголовно-процессуальное законодательство государств, претендующих на то, чтобы их относили к правовым.

Изучение юридической литературы в рассматриваемой области дает основание утверждать, что обеспечение права на защиту в досудебном производстве основывается как на положениях международно-правовых актов, так и на конституционных нормах, которые уточняются положениями действующего УПК РФ. Относительно сущности и места уголовно-процессуальных принципов ведется активная дискуссия, но ученые-процессуалисты (С. С. Безруков, О. Л. Васильев, Т. Ю. Герасимова, М. Н. Зацепина, И. Ю. Мурашкин и др.) сходятся в едином мнении, что система уголовно-процессуальных принципов есть органически согласованный комплекс руководящих начал, отражающий

государственную политику в соответствующей сфере деятельности. Принципы уголовного процесса, основанные на международных стандартах, не могут рассматриваться как декларативные нормы, поскольку они обладают признаком нормативности. Невозможно рассматривать какой-либо принцип отдельно от всей их совокупности, так как нарушение любого из них в обязательном порядке влечет отмену процессуальных решений.

В четвертом параграфе – *«Международный и зарубежный опыт обеспечения права на защиту в упрощенных процедурах досудебного производства по уголовному делу»* – исследуется уголовно-процессуальный опыт развитых зарубежных стран. Изучение научных трудов, касающихся рассматриваемой темы (А. Г. Волеводз, Л. В. Головкин, П. А. Литвишко, О. А. Науменко, А. В. Пилюк, Н. Г. Стойко, Б. А. Филимонов, Л. А. Ярыгина и др.), дает основание утверждать, что современное мировое сообщество стремится к дифференциации упрощенных процедур досудебного производства и расширению содержания статуса подозреваемого и обвиняемого, их прав и обязанностей, определяя необходимость сокращения времени между началом производства по уголовному делу и его завершением приговором. Главная задача – сокращение времени не должно нарушать права и законные интересы подозреваемого, обвиняемого.

Упрощение уголовного судопроизводства в той или иной мере присуще всем странам: в каких-то государствах основной упор делается больше на досудебные стадии (по большей части континентальная модель), в каких-то – на судебную (по большей части англо-американская модель).

Англо-американской модели присущ уголовно-правовой (материальный) уклон. Обеспечение права на защиту носит условный характер, поскольку главной целью выступает сокращение промежутка времени между моментом совершения преступления и приговором суда. Напротив, континентальной модели присущ уголовно-процессуальный (процедурный) уклон, где большое значение уделяется обеспечению прав и законных интересов личности. Несмотря на то, что упрощение процедуры предполагает сокращение сроков расследования, это никак не

сказывается на обеспечении права на защиту, где адвокат является независимой процессуальной фигурой с определенным набором полномочий.

Отталкиваясь от роли и необходимости участия защитника в сокращенных производствах, можно выделить государства, в которых защитник: 1) в действительности содействует обеспечению прав и законных интересов личности на всех стадиях производства по уголовному делу («высокая роль защиты»): Германия, Италия, Франция, Польша, Чехия, Молдова; 2) привлекается в основном в суде с целью дачи своего заключения относительно законности условий соглашения («относительная роль защиты»): Португалия, Испания, Израиль, Беларусь, Казахстан; 3) не привлекается вовсе (Англия, Дания, Бельгия, Нидерланды) либо имеет формальный статус с целью показательной конфронтации стороне обвинения на судебной стадии (США, Грузия). Данную группу можно условно назвать группой стран с «низкой ролью защиты».

С формальной точки зрения Россию можно отнести к первой группе с высокой ролью защиты в обеспечении прав личности, а с фактической – скорее, ко второй.

В рамках уже существующего дознания в сокращенной форме полагаем целесообразным, во-первых, сократить срок его производства до пяти суток (Италия), во-вторых, максимально упростить предварительное расследование или вообще от него отказаться (Дания, Бельгия, Нидерланды) и, в-третьих, обратить внимание на полноту судебного допроса подсудимого о признании им вины, а также на усиление роли судебной защиты (Молдова).

Вторая глава – **«Особенности реализации права на защиту во время производства дознания в сокращенной форме и на последующих стадиях»** – включает четыре параграфа.

В **первом параграфе** – *«Участие защитника при производстве дознания в сокращенной форме как средство реализации принципа состязательности сторон»* – рассматривается тезис о том, что защитник в процессе собирания доказательств при производстве сокращенного дознания более ограничен в процессуальных действиях по сравнению с органами предварительного расследования. Обобщенное

мнение ученых (Е. В. Верушкина, Е. А. Назарова, С. В. Пермяков, И. А. Пикалов и др.) показывает, что это приводит к нарушению принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), а, значит, требует отдельного осмысления и на его основе внесения соответствующих изменений в закон.

Как показали результаты опроса адвокатов, на практике в полной мере не реализуется ни пункт 1, ни пункт 3 части 3 статьи 86 УПК РФ. Так, из 20 опрошенных адвокатов 15 указали, что в основном по своему запросу к тому или иному субъекту получают не искомую информации, а отказ в этом, 3 ответили, что в основном информация предоставляется, а 2 отметили, что не предоставляется не только информация, но и мотивированный ответ.

В качестве общего вывода указывается, что дознание, производимое в сокращенной форме, значительно упрощено по сравнению с обычным предварительным расследованием, где задача защиты всегда должна состоять в разумном и целесообразном оспаривании причастности подзащитного к совершению преступления, а также в разумном и целесообразном опровержении подозрения (обвинения) в полном объеме или в какой-либо его части, равно как и в смягчении наказания. Данный тезис подтверждается и результатами опроса дознавателей, проведенного в ходе подготовки настоящей работы. Так, большинство из них (86 %) указали, что защитник при дознании в сокращенной форме действует по назначению, отсюда и качество оказываемой юридической помощи.

Во втором параграфе – *«Особенности реализации права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме до направления уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору»* – исследуются критерии квалифицированности оказываемой юридической помощи, в качестве которых выступает процессуальная заинтересованность защитника в познании фактических обстоятельств конкретного уголовного дела.

Дознаватели широко используют сведения, содержащиеся в объяснениях. Так, анализ 104 уголовных дел (Ивановская, Владимирская, Московская области) показал, что в 100 % случаев объяснения будущего подозреваемого, в 97 % –

объяснения будущих свидетелей, которые были получены до возбуждения уголовного дела, затем были подтверждены в ходе допроса с соблюдением требований УПК РФ. Опрошенные дознаватели также указали, что в подавляющем большинстве случаев (98 %) такие объяснения подтверждались в ходе допроса с соблюдением требований УПК РФ. Однако в обвинительных постановлениях в качестве доказательств объяснения не были использованы. Полагаем необходимым дополнить главу 19 УПК РФ понятием «объяснение», так как это позволит единообразно применять категорию «объяснения» в качестве доказательства.

В связи с указанным, в целях надлежащей реализации подозреваемым права на защиту также полагаем необходимым установить в главе 32¹ УПК РФ обязательность письменного уведомления подозреваемого и его защитника об окончании дознания в сокращенной форме, в котором следует разъяснить право ознакомиться с обвинительным постановлением, всеми материалами дела и заявить любые ходатайства. Полагаем, что в целях реализации права на защиту наиболее эффективным будет совместное участие лица и защитника.

В **третьем параграфе** – *«Особенности обеспечения права на защиту при принятии прокурором решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением»* – указывается, что прокурорскую деятельность по окончании производства дознания в сокращенной форме необходимо рассматривать с позиций выполнения правообеспечительных полномочий – обеспечить законность и обоснованность уголовного преследования.

По результатам опроса судей, прокуроров, дознавателей и адвокатов, задачами прокурора при производстве дознания в сокращенном виде являются: надзор за исполнением законов органами дознания и своевременное принятие мер прокурорского реагирования в связи с выявленными нарушениями (39 % от числа опрошенных); надзор за соблюдением прав и законных интересов участников уголовного процесса (33 %); надзор за соблюдением сроков производства дознания (18 %); рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и процессуальные решения дознавателя (10 %). Таким образом, прокурор не осуществляет правообеспечительных полномочий, однако, обеспечивая законность

процессуальной деятельности и соблюдение прав участников процесса, тем самым способствует надлежащему уровню обеспечения прав личности, в том числе права обвиняемого на защиту.

Предложено на заключительном этапе дознания в сокращенной форме делегировать прокурору дополнительные полномочия в виде: самостоятельного допроса обвиняемого лица по вопросам, которые непосредственно связаны с осуществлением судебного разбирательства в особом порядке; признания доказательств недопустимыми и исключения их из обвинительного постановления; установления и проверки факта самоговора обвиняемого; дачи конкретных письменных указаний дознавателю об устранении нарушений закона при любом сомнении в пользу обвиняемого (для чего целесообразно изменить редакцию статьи 226⁸ УПК РФ).

В четвертом параграфе – *«Особенности реализации права на защиту в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, дознание по которому осуществлялось в сокращенной форме»* – выявлена необходимость усовершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства с точки зрения расширения права подозреваемого, обвиняемого на привлечение других лиц, кроме адвоката, которые могут предоставить квалифицированную юридическую помощь для защиты своих прав и законных интересов. На основании изучения мнения некоторых ученых (Е. А. Водяник, Г. В. Диков, Е. Г. Ларин, Ю. Г. Овчинников, А. В. Орлов и др.) представляется целесообразным определить критерии, по которым суд должен удовлетворить ходатайство о вступлении в дело «иного защитника».

Судебное разбирательство является для подсудимого реальной возможностью реализовать свое право на защиту. Учитывая, что по уголовным делам с обвинительным постановлением суд не допрашивает подсудимого, единственный способ выяснить добровольный характер заявления ходатайства и устранить все сомнения – провести тщательный допрос подсудимого, посредством которого необходимо уточнить осознание им выбора формы судебного разбирательства. В

этом случае государственный обвинитель и защитник также имеют право задавать подсудимому вопросы, направленные на выяснение этих обстоятельств.

Как известно, при особом порядке проведения судебного разбирательства до удаления суда в совещательную комнату стороны имеют право в любое время ходатайствовать о прекращении производства в рамках сокращенного дознания и возвращении уголовного дела для его дальнейшего производства в общем порядке. Опрос судей свидетельствует о том, что целесообразно предусмотреть в законе нормы об обязанности суда выяснять причины заявления ходатайства о прекращении дознания в сокращенной форме и о возвращении уголовного дела для производства дознания в общем порядке в целях недопущения злоупотребления правом (положительно ответили 92 %).

В **заключении** подводятся общие итоги исследования проблемных вопросов обеспечения права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме, формулируются основные выводы, предложения и рекомендации, а также перспективы дальнейшей разработки темы.

В виде **приложений** в диссертационном исследовании представлены обобщенные результаты опроса сотрудников органов дознания, работников прокуратуры, судей и адвокатов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

*Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России
для публикации результатов диссертационных исследований:*

1. Неряхин, А. И. Закрепление в отечественном законодательстве норм, обеспечивающих право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме: ретроспективный анализ / А. И. Неряхин // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 185–191. – 0,95 п. л.

2. Неряхин, А. И. Международно-правовые и конституционные стандарты, гарантирующие право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме / А. И. Неряхин // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 2. – С. 8–11. – 0,6 п. л.

3. Неряхин, А. И. Особенности совершения отдельных процессуальных действий участниками уголовного процесса при производстве дознания в сокращенной форме до направления обвинительного постановления прокурору / А. И. Неряхин // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 1 (50). – С. 113–116. – 0,6 п. л.

4. Неряхин, А. И. Обеспечение права на защиту при производстве дознания в сокращенной форме в целях реализации принципа состязательности сторон / А. И. Неряхин // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2020. – № 4. – С. 30-32. – 0,7 п. л.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

5. Неряхин, А. И. Обеспечение прав личности при производстве дознания в сокращенной форме / А. И. Неряхин // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. Выпуск 3. В 2 т. – Владимир, 2015. – Т. 1. – С. 120–124. – 0,25 п. л.

6. Неряхин, А. И. Общая характеристика дознания в сокращенной форме / А. И. Неряхин // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 19–20 мая 2016 г.) – М., 2016. – С. 231–235. – 0,9 п. л.

7. Неряхин, А. И. Дознание в сокращенной форме: исторический анализ и зарубежный опыт / А. И. Неряхин // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. Выпуск 4. – Владимир, 2016. – С. 165–169. – 0,25 п. л.

8. Неряхин, А. И. Аспекты исторического и сравнительного-правового анализа дознания в сокращенной форме / А. И. Неряхин // Вестник Владимирского

государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия «Юридические науки». – 2017. – № 1 (11). – С. 41–44. – 0,4 п. л.

9. Неряхин, А. И. Дифференциация упрощенных процедур досудебного производства: злоупотребление правом на защиту в ходе судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме / А. И. Неряхин // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. Выпуск 6. – Владимир, 2017. – С. 157–163. – 0,4 п. л.

10. Неряхин, А. И. Международно-правовые и конституционные стандарты, гарантирующие право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме / А. И. Неряхин // Доклады и выступления на международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы публичного права». 28 февраля–02 марта 2018 года. Выпуск 7. – Владимир, 2018. – С.394–399. – 0,5 п. л.

11. Неряхин, А. И. Уголовно-процессуальные принципы, гарантирующие право на защиту при производстве дознания в сокращенной форме / А. И. Неряхин // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. Выпуск 8. – Владимир, 2018. С. 278–281. – 0,25 п. л.

12. Неряхин, А. И. Реализация принципа обеспечения права на защиту в упрощенных процедурах досудебного производства по уголовному делу / А. И. Неряхин // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. В 2 т. – Владимир, 2019. – Выпуск 9. – Т. 2. – С. 166–168. – 0,25 п. л.

13. Неряхин, А. И. Особенности защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, посредством деятельности адвоката-представителя / А. И. Неряхин // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. Выпуск 10. – Владимир, 2020. – С. 315–320. – 0,6 п. л.

Неряхин Артем Игоревич

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Оперативная полиграфия
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
Формат 60x90 ¹/₁₆ Тираж 120 экз. Объем 1,2 п. л.